

Perga Tatiana Yurievna*

Экологическая неоконвергенция: от теории к практике

Аннотация: Надвигающаяся экологическая катастрофа вследствие усиления антропогенного и промышленного давления на окружающую среду принуждает государства сближать свои позиции и политику по ее защите, что ведет к развитию экологической конвергенции. Данный механизм лежит в основе формирования национальной и глобальной экологической политики. Это актуализирует изучение его основных тенденций, направлений и форм с точки зрения прогнозирования мирового развития в первой половине XXI в. На основе анализа теории экологической конвергенции и последних тенденций международного сотрудничества делается вывод о начале нового этапа сближения государств, которому присуще сохранение старых и генерирование новых форм межгосударственного сотрудничества. Вводится понятие неоконвергенции, как новой формы сближения государств. Рассматриваются преимущества для разных групп государств от участия в экологической конвергенции. Анализируются их успехи на пути сближения позиций и политик в экологической сфере (2004–2014 гг.) и главные проблемы систем оценки этого процесса.

Ключевые слова: экологическая конвергенция, неоконвергенция, сближение, международная экологическая политика, когезия.

* Перга Татьяна Юрьевна.

Глобализация развития привела к радикальным социальным, экономическим, политическим и экологическим изменениям мира. Ее новый этап, который начался на рубеже XX и XXI вв., ознаменовался обострением противоречий современного развития и глобализацией экологических проблем. Отсутствие значительного прогресса в их решении демонстрирует ограниченность добровольных шагов мирового сообщества; для преодоления постоянно растущей пропасти между возможностями (скорее желанием) государств и потребностями защиты окружающей среды нужен более весомый стимул. Представляется, что такое «силовое» давление извне может оказать только надвигающаяся экологическая катастрофа. Именно она, на наш взгляд, заставляет государства, перед лицом возрастающих экономических потерь вследствие деградации и истощения природных ресурсов, конвергировать – сближать позиции и политику в экологической сфере, улучшать на этой основе взаимодействие и двигаться в сторону формирования более эффективного глобального экологического управления. Эта закономерность носит объективный характер и может рассматриваться с точки зрения законов развития в условиях глобализации.

В начале XXI в., на фоне обострения глобальных противоречий развития, включая экологические проблемы, начался новый этап экологической конвергенции, который характеризуется поиском новых путей, форм и методов сближения. От предыдущего, первого этапа (1970–2000-е гг.) он отличается качественными и количественными характеристиками; в частности, зарождается новая форма сближения государств – неоконвергенция.

Теория экологической неоконвергенции предлагает новый взгляд на закономерности и тенденции развития глобальной и национальной политики в сфере защиты окружающей среды в первой половине XXI в. Ее концептуальные основы впервые были изложены автором в монографии «Глобальная экологическая политика и Украина» (Киев, 2014 г.)¹ в контексте развития

---

¹ Т.Ю. Перга, *Глобальна екологічна політика та Україна*, Ніжин 2014, р. 195–200.

украинской школы глобалистики. В современной научной мысли эта проблема пока не разработана; используя эмпирические данные, исследователи уделяют основное внимание изучению первого этапа экологической конвергенции; к тому же, представленные работы достаточно фрагментарны и касаются лишь ее отдельных аспектов. Это актуализирует научные изыскания в данной области, особенно в контексте прогнозирования мирового развития в условиях лавиноподобного нарастания глобализации. В данной работе мы попытаемся представить ее основные теоретико-методологические положения. Они сформированы на основе анализа концептуальных основ теории экологической конвергенции и основных тенденций в сфере международной экологической политики в начале XXI в. Используя системный подход и опираясь на статистические данные, автор выдвигает сформулированную выше рабочую гипотезу.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что теория экологической конвергенции развивает основные положения теории конвергенции, разработанной еще в середине XX в. Дж. Гэлбрейтом, У.Ростом, А.Сахаровым, П.Сорокиным, Ж.Фурастье и другими исследователями. Они утверждали, что историческая эволюция современного, индустриального, а впоследствии и постиндустриального общества создает условия для сближения и взаимной инфильтрации двух противоположных систем – западного капитализма и восточного коммунизма. По их мнению, западный индустриализм и либеральная демократия поглотят и преобразуют структуры восточного коммунизма в контексте все охватывающего процесса модернизации². Фактически речь идет о создании нового типа общества смешанного конвергентного характера, которое сможет органически соединить в себе черты рыночного капитализма и социалистического планирования. Теоретически это должно повысить адапта-

---

² Н.Е. Покровский, *Теория конвергенции: классические основы и современные проблемы (20 тезисов)*, http://ecsocman.hse.ru/data/106/202/1217/006_Pokrovskij-brauning.pdf, 1994, p. 34–41.

тивность нового общества к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

С.Нилл определяет экологическую конвергенцию, как любое увеличение сходства по одной и более характерным чертам политики (например, целям, инструментам, проявлениям) национальных институтов, государств, регионов, местных органов власти в течение заданного периода времени. Таким образом, она характеризует конечный результат процесса изменения политики во времени в направлении общих точек независимо от причин ее развития³. Данная формулировка кажется нам наиболее удачной и отражающей суть этого процесса.

Теория экологической конвергенции, беря за основу закономерность процесса сближения, обосновывает параллельное движение государств (а соответственно и территорий) к достижению более высоких стандартов экологической политики и целей глобального уровня. При этом исследователи задаются такими основными вопросами: а существует ли на самом деле конвергенция или в условиях глобальной конкуренции начинается дивергенция? Каковы движущие силы и направления экологической конвергенции? Насколько одинакова скорость движения государств? Как она соотносится с глобальной интеграцией? Методология этих исследований опирается преимущественно на эмпирические (статистические) данные, с помощью которых проводится анализ стран Европейского Союза и государств-членов ОБСЕ. Однако обоснование главных тезисов теории экологической конвергенции еще пребывает в стадии разработки; в политическом дискурсе много вопросов остается нерешенным.

На данный момент стоит выделить несколько теоретических положений, которые поддерживает большинство ученых. Во-первых, это связь с глобализацией: неоконвергенция преимущественно рассматривается, как ее следствие. Во-вторых, это

---

³ С. Knill. *Introduction, Cross-national Policy Convergence: Concepts, Approaches and Explanatory Factors*, "Journal of European Public Policy" 2005, No. 12(5), p. 768.

констатация факта существования положительных изменений в экологической политике исследуемых стран (в основном развитых), что можно рассматривать, как движение вперед. Например, Катарина Хользингер указывает на ужесточение природоохранных мероприятий в 24 развитых странах ОЕСР на протяжении 1971–2000 гг., что достигается путем введением более высоких стандартов экологической политики странами лидерами и постепенного закрепления аналогичных целей странами-последователями⁴.

В-третьих, исследователи межгосударственной конвергенции указывают на пять основных механизмов (они же движущие силы), которые заставляют государства постоянно конвергировать. Среди них следующие: международная гармонизация (имеется в виду законодательство), транснациональная коммуникация, регуляторная конкуренция, принуждение и параллельное давление других проблем (П. Буш, Х. Йоргенс (2005 г., 2008 г.)⁵, П. Буш, Х. Йоргенс. К. Тьюс (2006 г.)⁶, К. Холингер, Х. Йоргенс, К. Нилл (2007 г., 2008 г.)⁷, Б. Симмонс, Ф. Доббинс,

---

⁴ K. Holzinger, C. Knill, B. Arts, *Environmental Policy Convergence in Europe. The Impact of International Institutions and Trade*, Cambridge University Press 2008, p. 64–98.

⁵ P. Busch, H. Jörgens, *International patterns of environmental policy change and convergence*, “Environmental Policy and Governance” 2005, vol. 15/2, p. 80–101; P. Busch, H. Jörgens, *The International Sources of Policy Convergence: Explaining the Spread of Environmental Policy Innovations*, “Journal of European Public Policy” 2005, No. 12, p. 860–884; P. Busch, H. Jörgens *Governance by Diffusion: Exploring a New Mechanism of International Policy Coordination*, [in:] *Governance, Democracy and Sustainable Development: Moving Beyond the Impasse?*, ed. J. Meadowcroft, O. Langhelle, A. Ruud, Cheltenham 2012, p. 221–248.

⁶ P. Busch, H. Jörgens, K. Tews, *The Global Diffusion of Regulatory Instruments: The Making of a New International Environmental Regime*, [in:] *Environmental Governance in Global Perspective. New Approaches to Ecological Modernisation*, ed. M. Jänicke, K. Jacob, Berlin 2006, p. 123–144.

⁷ K. Holzinger, H. Jorgens, C. Knill, *Diffusion, Transfer und Konvergenz von Politiken*, “PVS” 2007, No. 38, p. 56–84; K. Holzinger, H. Jörgens, B. Arts, *State of the Art – Conceptualising Environmental Policy Convergence*, [in:] *Environmental Policy Convergence in Europe. The Impact of International Institutions and Trade*, ed. K. Holzinger, Cambridge 2008, p. 7–29.

Дж. Геррет (2008 г.)⁸, К. Хользингер, К.Нилл, Б. Артс (2011 г.)⁹ (К. Холинзер, Н. Соммерер (2014 г.)¹⁰, Х. Йогансенс, А. Леншоу, Д. Лифферинг (2014 г.)¹¹.

Первые четыре фактора относятся скорее к влиянию международных институтов (гармонизация и коммуникация) и международной торговли (регуляторное соревнование); принуждение предполагает применение или угрозу применения физической силы (в прямом смысле этого слова), однако существует много ситуаций, когда страны обязаны действовать определенным образом, например, в обмен на кредит или членство в международных организациях. Пятый механизм указывает на присутствие каких-то экологических проблем и (или) потребности к политическим действиям, которые ведут к схожим, но, по сути, независимым действиям стран¹².

Пер Олоф Буш и Хельге Йоргенс сделали попытку классифицировать широкий спектр возможных причин международного характера, которые влияют на сближение политики национального уровня. Ими обоснованы следующие причины: кооперативная гармонизация национальных практик посредством международно-правовых соглашений или наднационального права; принудительное введение политических практик посредством экономической, политической или даже военной угрозы, вмешательства или условий; взаимозависимые, но несогласованные практики, которые внедряются с помощью межнационального подражания или обучения¹³.

⁸ B. Simmons, G. Garrett, F. Dobbin, *Conclusion*, [in:] *The Global Diffusion of Markets and Democracy*, Cambridge 2008, p. 344–360.

⁹ K. Holzinger, C. Knill, B. Arts, *Environmental Policy Convergence in Europ. The Impact of International Institutions and Trade*, Cambridge 2008, p. 64–98.

¹⁰ K. Holzinger, C. Knill, T. Sommerer, *Environmental Policy Convergence: The Impact of International Harmonization, Transnational Communication, and Regulatory Competition*, “International Organization” 2008, No. 62, p. 553–87.

¹¹ H. Jorgens, A. Lenschow, D. Liefferink, *Understanding Environmental Policy Convergence The Power of Words, Rules and Money*, Cambridge 2014, p. 11.

¹² H. Jorgens, A. Lenschow, D. Liefferink, *Understanding Environmental Policy Convergence The Power of Words, Rules and Money*, Cambridge 2014, p. 11–13.

¹³ P. Busch, H. Jörgens, *The international sources of policy convergence:*

Несмотря на кажущуюся общность позиций ученых, многие аспекты теории экологической конвергенции являются спорными. В отличие от единогласного признания роли международного фактора, роль торговли и регуляторной конкуренции вызывает широкие дискуссии. Например, Катарина Хользингер в статье «Конвергенция экологической политики в Европе: влияние международных организаций и торговли» (2011 г.) приводит экономически обоснованные аргументы их незначительности¹⁴.

Таким образом, основные направления дальнейших исследований проблемы экологической конвергенции определены. Особенную важность их научная разработка приобретает в свете изучения тенденций экологической конвергенции на втором этапе данного процесса, который мы связываем с расширением и углублением глобализации в начале XXI в.

Как новый тип общественного развития, глобализация приводит к еще большей взаимозависимости и уязвимости стран и характеризуется более высоким уровнем интегрированности, целостности и взаимозависимости мира, стимулирует свободное движение финансов, товаров, технологий, идей и человеческих ресурсов. Национальные экономики уже не могут нормально развиваться в пределах одного государства, а международные экономические связи способствуют образованию транснациональных корпораций и глобальных рынков. Эти процессы не только увеличивают давление на окружающую среду, но и порождают зависимость экономического развития от качества окружающей среды и исчерпаемости ее ресурсов. Соответственно возрастают масштаб и глубина взаимовлияния человека и биосферы. Существует множество аргументов, которые подтверждают данную связь, среди которых наиболее очевидным (и уже неоднократно доказанным) является влияние человека на изменения климата

---

explaining the spread of environmental policy innovations, Taylor Francis Online, <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13501760500161514?journalCode=rjpp20#preview>, 17.02.2007.

¹⁴ К. Holzinger, С. Knill, В. Arts, *Environmental Policy Convergence in Europe...*, p. 64–98.

вследствие увеличения количества населения земного шара и глобализации экономики.

Подчеркнем, что формирующей тенденцией современного развития, в русле которой развивается межгосударственная конвергенция, является корпоратизация. В конце XX в. в мире насчитывалось около 53 тыс. транснациональных корпораций (ТНК) и 450 тыс. иностранных филиалов, общий объемом продаж которых составил \$ 9,5трлн. (20–30% общемирового производства и 66–70% мировой торговли)¹⁵. Современные глобальные корпорации (ГК), в отличие от прежних ТНК производственного типа, действуют преимущественно на информационных и финансовых рынках. Происходит планетарное объединение этих рынков, формируется единое мировое финансово-информационное пространство. Соответственно возрастает роль ГК и тесно связанных с ними наднациональных экономических структур, увеличиваются и возможности доминирования над экономиками и политикой многих стран. Увеличивается зависимость государств от интересов транснационального капитала; достаточно часто они вынуждены жертвовать интересами окружающей среды. На наш взгляд, государства попадают в ловушку противоречия между пониманием неизбежности повышения стандартов экологической политики и необходимостью учитывать интересы глобальных корпораций. В условиях такого лавирования и зарождаются новые формы международного сотрудничества с целью сближения, в которых государства принимают все более активное участие.

Это происходит на фоне углубления диспропорций социально-экономического развития вследствие асимметрии между странами по уровню их интеграции, конкурентного потенциала

и доли выгод от экономического роста. Например, соотношение ВВП на душу населения в странах Севера и Юга в 60-х гг. XX

---

¹⁵ Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития, Москва 2003, р. 66–67.

в. составляло 25: 1, а в 1990 г. – уже 1990 до 50: 1¹⁶. В 2012 г. разница между ВВП на душу населения в Люксембурге и Демократической республике Конго составила 216 раз¹⁷. В результате этой тенденции в начале XXI в. более 1,2 млрд. чел. проживают в бедности, тратя в день \$ 1, а 2,8 млрд. чел. – не более \$ 2¹⁸. Обострение глобальных проблем современности – бедности, голода, ограниченности доступа к ресурсам питьевой воды, высокая материнская и детская смертность, вырубка тропических лесов, истощение земель являются производными этой диспропорции.

Взаимосвязь экологических и экономических проблем и обязательств развитых стран по преодолению глобальных диспропорций развития выдвигают на первый план углубление международного сотрудничества, большее согласование действий мирового сообщества по ключевым вопросам мирового развития, а также обмен опытом и использование наиболее эффективных практик. Это ведет к унификации подходов к решению экологических проблем регионального и мирового уровня и переход на принципы устойчивого развития. Конвергенция стран всех групп (развитых, развивающихся, переходных) в экологической сфере происходит эволюционным путем в интересах всех граждан нашей планеты. Императив выживания цивилизации является ее высшим гуманистическим смыслом, он создает условия для сближения всех без исключения стран. Основатель украинской школы глобалистики академик О.Г. Белорус считает, что «победителей глобализации не должно быть и объективно быть не может, потому что глобализация – это общая судьба человечества»¹⁹. Таким образом, напрашивается вывод, что государства

---

¹⁶ *Рейтинг стран мира по уровню ВВП*, <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>, 13.02.2014.

¹⁷ Разрыв между богатыми и бедными странами мира растет, <http://finance.rambler.ru/news/analytics/129872866.html>, 10.06.2013.

¹⁸ *Цели развития тысячелетия: доклад за 2014 год, ООН, 2014*, <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2014/Russian2014.pdf>, 12.12.2015.

¹⁹ О.Г. Білорус, *Глобалізація і безпека розвитку*, Київ 2001, р. 12.

обречены на конвергенцию, что придает этому процессу объективный характер.

Согласно нашим исследованиям, основной закономерностью экологической неоконвергенции является параллельное (двух-плоскостное) движение мирового сообщества и стран вперед, которое носит догоняюще-опережающий характер. Цели и задачи, принимаемые на глобальном уровне, служат ориентиром для стран, которые постепенно «подтягиваются» до необходимого уровня, при достижении которого ставятся новые, еще более высокие цели и задачи. Естественно, при этом существуют определенные цели-«маяки» – драйверы принятия международных и национальных документов. К ним относятся веховые конференции (например, Стокгольмская конференция по окружающей среде и развитию (1971 г.), Конференция по окружающей среде и развитию (1992 г.), Конференция «Рио+10» (2002 г.) и «Рио+20» (2012 г.)) или документы мировой значимости (например, Стокгольмская декларация по окружающей среде, Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, Конвенция о биологическом разнообразии, Киотский протокол).

Эту тенденцию можно проследить даже в условиях отсутствия точных статистических данных. Например, согласно материалам проекта International Environmental Agreements IEA database Project, в 1970–1979 гг. было принято 142 международных соглашения в области окружающей среды и 363 двусторонних, в 1980–1989 гг. – 176 и 168. Следующий этап – 1990–1999 г. демонстрирует аналогичную тенденцию: 354 международных документа и 476 двусторонних. Если обратиться к статистике национального уровня, то она также свидетельствует об активной работе по гармонизации международных отношений в экологической сфере, например, с 1970 по 2014 гг. Бангладеш заключил 207 соглашений, Антигуа и Барбаду – 267, Камбоджа – 244, Япония – 326, Китай – 330, Германия 396²⁰. Естественно, государства разрабатывают адекватные меры и на националь-

---

²⁰ *International Environmental Agreements IEA database Project*, http://iea.uoregon.edu/page.php?query=list_countries.php, 25.04.2015.

ном уровне, которые как раз и являются инструментами экологической конвергенции. Эта тенденция прослеживается и на новом этапе сближения государств.

Вместе с тем, последняя треть XX в. характеризуется достаточно узким фокусом этого движения. Преимущественно конвергенция наблюдалась в законодательной сфере (гармонизация национального и международного законодательства, регламентов, норм), политической (принятие национальных стратегических документов, создание институциональной основы и механизмов имплементации) и социально-экономической (создание механизмов эколого-экономического регулирования, внедрение системы стимулов экологической безопасности, принятие национальных стандартов и их адаптация к международным). На новом этапе конвергенции эти направления расширяются за счет технологического, ментально-идеологического направлений и усиления обмена позитивным опытом.

Важной особенностью неоконвергенции является, на наш взгляд, сближение государств на основе единой экономической (рыночной) платформы, что стало возможно после распада биполярной системы и упростило этот процесс. Поставив во главу угла эту идею, О.Г.Белорус первый в современной научной мысли сформулировал экономическую категорию неоконвергенции и закон неоконвергенции транзитивных и трансформационных социально-экономических рыночных систем, которые отличаются разными уровнями технологического развития, конкурентоспособности и готовности к интеграции в мир-систему глобализма, рассматриваемую им, как новое глобальное мироустройство и глобальный общественный строй²¹.

Необходимо подчеркнуть, что дестабилизация мирового развития стимулирует поиск в рамках экологической конвергенции инновационных механизмов повышения эффективности, как национальной политики, так и международного сотрудничества,

---

²¹ О.Г.Белорус, *Глобальная неоконвергенция транзитивных и трансформационных социально-экономических систем*, "Economic Annals XXI" 2013, No. 11–12 (1), p. 3–7.

ведь решить (или хотя бы смягчить) последствия глобальных проблем развития с помощью традиционных инструментов международного сотрудничества уже невозможно. В этой связи стоит упомянуть проблему продовольственной безопасности (увеличение в ближайшие десятилетия в 1,5 раза спроса на зерновые приведет к значительному давлению на земельные и водные ресурсы, особенно в густонаселенных районах мира²²); качества и достаточности водных ресурсов (в 2015 г. около 800 млн. чел. все еще не будут иметь доступа к лучшему водоснабжению, а более 2,5 млрд. чел. к элементарной санитарии, в 2025 г. около 1,8 млрд. чел. будут проживать в регионах с абсолютным дефицитом воды, а ежегодные расходы на дополнительную инфраструктуру для обеспечения достаточного количества водных ресурсов вырастут до \$ 9–11 млрд.²³). Исследование европейских неправительственных организаций DARA group и Climate Vulnerable Forum указывает на значительные ежегодные потери в связи с изменениями климата, которые обходятся мировой экономике в \$ 1,2 трлн. По данным экспертов, наиболее остро последствия изменения климата ощущаются в развивающихся странах, что связано с ухудшением сельскохозяйственного производства в экстремальных климатических условиях и увеличением уровня смертности, вызванной недоеданием или сопутствующими болезнями (около 400 тыс. чел. ежегодно). Прогнозируется, что к 2030 потери из-за изменений климата и загрязнения воздуха вырастут до 3,2% мирового ВВП, а в наименее развитых странах они могут достичь 11% ВВП²⁴. Однако и такие промышленно развитые страны, как США, все больше ощущают на себе негативные последствия изменений климата. Так, ликвидация последствий

---

²² *FAO Statistical Yearbook – 2013*, FAO, 2013, <http://www.fao.org/docrep/018/i3107e/i3107e00.htm>, 12.12.2015.

²³ *Цели развития тысячелетия: доклад за 2014 год*, “ООН” 2014, <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2014/Russian2014.pdf>, 12.12.2015.

²⁴ *Изменения климата наносит мировой экономике ущерб на \$ 1,2 трлн. ежегодно*, <http://poslezavtra.com.ua/izmenenie-klimata-nanosit-mirovoj-ekonomikeushherb-na-12-trln-ezhegodno/>, 26.09.2012.

урагана Катрина обошлась Соединенным Штатам в \$108 млрд. (2005 г.)²⁵, а урагана Сэнди – \$68 млрд. (2013 г.)²⁶.

В связи с этим все большую актуальность приобретают новые формы взаимодействия между ними и государствами. Достаточно эффективными в этом отношении являются механизмы партнерства. Мы рассматриваем их, как способ вовлечения государств в более широкий процесс экологической интеграции, на фоне которой развиваются процессы конвергенции.

На данном этапе партнерские инициативы различного уровня и формата активно развиваются; при этом они имеют хороший потенциал и значительно обогащают механизмы конвергенции. Официальный «массовый» старт этому движению был дан в 2012 г. на конференции «Рио+20». Одним из ее «порывов» стали очевидные сдвиги в сознании представителей бизнеса, научных учреждений, общественных и международных организаций, правительств государств и отдельных граждан, которые проявились в добровольной постановке различных целей развития и приобщении к их выполнению. Так, на конференции было объявлено о более чем 700 добровольных обязательствах по формированию устойчивого будущего на благо планеты и ее так жителей. 13 крупнейших обязательств оцениваются в \$ 513 млрд. По результатам работы Корпоративного форума «Инновации и сотрудничество для будущего, к которому мы стремимся», организованного Глобальным Договором ООН, представители бизнеса взяли на себя более 200 обязательств по устойчивому развитию²⁷, которые включили и экологические цели.

По состоянию на апрель 2015 г. насчитывается 1427 добровольных партнерских инициатив, в 413 из которых берут

---

²⁵ *How Much Did Hurricane Katrina Cost?*, <http://www.livescience.com/32181-how-much-did-hurricane-katrina-cost.html>, 13.10.2012.

²⁶ *Hurricane Sandy Was Second-Costliest In U.S. History, Report Shows*, http://www.huffingtonpost.com/2013/02/12/hurricane-sandy-second-costliest_n_2669686.html, 2.12.2013.

²⁷ *Форум по корпоративной устойчивости «Инновации и сотрудничество для будущего, к которому мы стремимся»*, www.undp.ru/download.phtml?1887, 7.09.2012.

участие государства-члены ООН. Согласно статистическим данным, наибольший интерес для стран представляет «зеленая» экономика в контексте устойчивого развития и преодоления бедности (270 инициатив), здоровье и народонаселение – 55, развитие малых островных государств-22, энергия – 11, вода и санитария – 10.

Среди стран лидеров этого движения: США (157 инициативы), Франция (110), Великобритания (89), Бразилия (72), Китай (73), Индия (71), Япония (70), Германия (60), ЮАР (53), Мексика (47), Россия – 37, Нигерия (28), Перу (25), Уганда (21), Эфиопия (19), Египет (17)²⁸.

Бесспорно, в результате экологической неоконвергенции выигрывают все страны и прежде всего – глобальная окружающая среда. Вместе с тем, наибольшие преимущества, на наш взгляд, могут получить страны с переходной экономикой и страны третьего мира. Речь идет о значительной финансовой, материальной, технической, консультативной, интеллектуальной и организационной помощи, которую им могут (и должны) предоставить другие государства и международные организации для решения непосильных для национальных бюджетов экологических задач. Продемонстрируем этот тезис на двух примерах.

Первым из них является региональная модель экологической конвергенции, которая представлена европейской политикой когезии. Именно ей посвящена львиная часть существующих сегодня исследований. По своей сути политика когезии направлена на сближение уровня развития различных территорий ЕС за счет подтягивания уровня «отстающих». Ее экологический аспект способствует модернизации инфраструктуры и энергетического сектора, что тесно связано с воздействием на окружающую среду. В течение 2000–2006 гг. по этой линии было выделено 27,4 млрд. евро, в 2007–2013 гг. эта цифра выросла до 104 млрд. евро (из 344 млрд. евро общего бюджета ЭС на политику когезии). Например, Словакия в 2007–2013 гг. полу-

---

²⁸ *Statistics within topics, Sustainable Development Knowledge Platform, <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=1496>, 12.12.2015.*

чила 2,7 млрд. евро на изменение климата и улучшение водной инфраструктуры, включая очистку сточных вод, Польша – 2,2 млрд. на повышение энергоэффективности и 17,8 млрд. евро на улучшение очистки сточных вод в сельских районах, Эстония – более 1 млрд. евро на достижение экологических требований ЕС, Латвия – 1,28 млрд. на меры по борьбе с изменениями климата и 1 млрд. евро – на превентивные мероприятия, Латвия – более 1,1 млрд. евро на решение климатических проблем и 437 млн. евро на развитие альтернативных источников энергии, Румыния – 2,8 млрд. евро на смягчение последствий изменения климата и 600 млн. евро на энергоэффективность и развитие альтернативной энергетики. Вместе с тем, в рамках политики когезии финансируются и другие (более развитые) страны ЕС, уровень развития которых планируется поднять и «выровнять» с уровнем развития стран-лидеров союза. Так, Испания получила 5 млрд. евро для мероприятий по смягчению последствий и адаптации к изменению климата и 461 млн. евро на – на развитие альтернативных источников энергии и мероприятия по энергоэффективности. Аналогичные показатели в Греции составили 2,6 млрд. евро и 625 млрд. евро, Португалии – 5 млрд. евро и 2,2 млрд. евро²⁹. Этот пример еще раз подтверждает догоняющий характер движения стран в процессе экологической конвергенции, который условно можно назвать и как «гонку за лидером».

Основу следующего примера составляют развивающиеся страны, которые в силу чрезвычайной экономической отсталости не в состоянии решить множество проблем развития, включая экологические. Помощь международного сообщества, например, в рамках таких механизмов, как официальная помощь с целью развития (ODA), списание долгов, природоохранный обмен долгами, будет способствовать их более эффективному решению. Заметим, что ODA является сегодня главным источником финансирования Целей развития тысячелетия, одной из которых

---

²⁹ *Regional Policy*, “European Commission”, http://ec.europa.eu/regional_policy/index.cfm/en/, 26.04.2015.

признано достижение экологической устойчивости. Например, странами ОЕСР в разные годы в рамках этой политики было выделено 16% – 36% ВВП стран-участниц организации. В 2010 г. в рамках ОДА развивающиеся страны получили \$129 млрд., в 2013 г. – \$138 млрд.³⁰

Достаточно эффективным механизмом финансирования экологических мероприятий является природоохранный обмен долгов (ПОД) – списание части внешнего долга государства в обмен на природоохранные расходы в национальной валюте внутри этой страны. Детали такого обмена (величина долга, который списывается, конкретные природоохранные расходы и т.п.) являются предметом согласования между кредитором и страной-должником. С 1987 г. при помощи механизма ПОД в мире было «конвертировано» более \$ 1 млрд. Например, на протяжении первого десятилетия XXI в. в рамках таких соглашений с членами Парижского клуба кредиторов Польша «переадресовала» около \$ 300 млн. своих долгов на экологические расходы внутри страны, осуществив 250 инвестиционных природоохранных проектов³¹.

По нашему мнению, в определенном смысле описанные инвестиции стран-лидеров и международных доноров в подтягивание уровня развития и экологической безопасности менее развитых стран являются финансированием солидарной ответственности стран за состоянием окружающей среды, что создают основу для мобилизации их национальных ресурсов и более быстрого движения к выполнению национальных и глобальных экологических задач.

На наш взгляд, одной из самых сложных проблем экологической неоконвергенции является оценка динамики ее процессов, что объясняется недостаточностью систематических теоретических и эмпирических исследований. Используемые статисти-

---

³⁰ *50 years of official development assistance*, “OECD” 2014, <http://www.oecd.org/dac/FINAL%20DCR%202014%20Highlights%20booklet.pdf>, 12.12.2015.

³¹ *Обмен «долги на окружающую среду» в странах с переходной экономикой: основные выводы и рекомендации*, OECD, <http://www.oecd.org/env/outreach/39772156.pdf>, 12.12.2015.

ческие методы несовершенны и ограничены, ведь в условиях мультивекторности развития они не могут полноценно оценить качественные изменения происходящих процессов. Кроме этого, в международной практике статистический анализ не ведется по причине крайне слабой системы сбора данных. Например, на международном уровне сегодня ведется крайне низкий контроль морского рыболовства. Многие флотилии сознательно искажают данные об объемах своих уловов или не сообщают их вообще. Цели международной политики в этой сфере являются специальными и неполным в следствие чего реальные размеры деградации рыбных ресурсов остаются в тени. Устойчивость сельского хозяйства и управления пресноводными ресурсами также практически не имеют надежных показателей, по которым следует определять приоритетные потребности, устанавливать цели политики или оценивать производительность национальных экономик. Другими ключевыми области, в которых отсутствуют комплексные системы анализа, являются воздействие токсичных химических веществ, утилизации твердых отходов, эксплуатация и защита водно-болотных угодий. Это увеличивает риск деградации ресурсов биосферы и постановки неправильных целей в глобальном и национальном контексте.

Поэтому первостепенное значение сегодня приобретает разработка эффективных индикаторов оценки экологической конвергенции. Хельге Йоргенс, Андрея Леншоу и Дункан Лифферинк предлагают измерять эти процессы согласно трем критериям (они же индикаторы): масштаб, степень и направление³², однако это лишь общие направления, которые требуют дальнейшей детализации.

На наш взгляд, наиболее эффективной методикой оценки сегодня можно считать Индекс эффективности экологической политики (EPI). Он позволяет вследствие использования

---

³² H. Jorgens, A. Lenschow, D. Liefferink, *Understanding Environmental Policy Convergence. The Power of Words, Rules and Money*, Cambridge 2014, p. 10.

принципа временных рядов проанализировать динамику экологических показателей государств и оценить их достижения в природоохранной политике. Динамика данных с 2004 по 2014 гг. в целом свидетельствует о прогрессе стран с точки зрения развития (в контексте результативности) национальных экологических политик. При этом отмечается показательная особенность: наибольший прогресс (движение вперед) демонстрирует преобладающее большинство развивающихся стран, что подтверждает изложенный выше тезис о догоняющем характере движения экологической конвергенции.

Таблица 1. Страны, в которых достигнут наибольший прогресс (согласно индексу EPI)

Место в индексе	Страна	Бал	Изменения за 10 лет (%)
142	Нигер	36,28	45,88
132	Тимор-Лесте	39,41	45,37
161	Джибутти	28,52	22,77
173	Сьерра Леоне	21,74	21,79
116	Намибия	43,71	18,74
130	Конго	29,44	18,33
168	Еритрея	25,76	17,09
70	Уругвай	63,61	15,61
166	Мадагаскар	26,7	15,48
174	Афганистан	21,57	12,17

Источник: Индекс эффективности экологической политики (EPI) за 2014 г., <http://epi.yale.edu/epi>.

Также неплохие показатели демонстрируют транзитивные страны – новые члены ЕС, что можно объяснить их вовлеченностью в политику когезии Европейского Союза.

Таблица 2. Рейтинг стран-членов ЕС (стран с переходной экономикой) согласно индексу EPI

Место в индексе	Страна	Бал	Изменения за 10 лет (%)
20	Эстония	74,66	15,91
15	Словения	76,43	15,16

86	Румыния	50,52	10,91
49	Литва	61,26	9,06
40	Латвия	64,05	5,69
28	Венгрия	70,28	4,10
41	Болгария	64,01	3,59
5	Чехия	81,47	3,47
30	Польша	69,53	2,67
21	Словакия	74,45	2,66

Источник: Индекс эффективности экологической политики (EPI) за 2014 г., <http://epi.yale.edu/epi>.

Самый низкий прогресс отмечается у развитых стран, что объясняется, на наш взгляд, достижением большей части из поставленных на международном или региональном уровне задач.

Таблица 3. Рейтинг стран-членов ЕС (наиболее развитых стран) согласно индексу EPI

Место в индексе	Страна	Бал	Изменения за 10 лет (%)
12	Великобритания	77,35	3,48
27	Франция	71,05	3,29
36	Бельгия	66,61	3,22
22	Италия	74,36	2,72
24	Канада	73,14	2,58
33	США	67,52	2,23
26	Япония	72,35	2,17
6	Германия	80,47	1,89
9	Швеция	78,09	1,30
1	Швейцария	87,67	0,80%
18	Финляндия	75,72	0,45

Источник: Индекс эффективности экологической политики (EPI) за 2014 г., <http://epi.yale.edu/epi>.

Приведенные факты подтверждают, что важным условием успешной межгосударственной экологической конвергенции является определенность экологических целей на глобальном

уровне. Между тем, на данный момент еще не во всех сферах они установлены. Это касается загрязнения атмосферы, что в значительной степени является главной причиной ухудшения ситуации в большинстве мегаполисов мира. Так, вследствие расширения транспортного сектора, промышленности и использования ископаемых видов топлива, в развивающихся странах количество людей, дышащих небезопасным воздухом поднялась за последнее десятилетие на 606 млн. (1,78 млрд. чел.)³³.

Таким образом, экономические потери вследствие деградации природных ресурсов и угроза глобальной экологической катастрофы вынуждают государства сближать свои позиции по многим параметрам и постепенно двигаться вперед, к достижению новых, более высоких целей. Это движение носит догоняюще-опережающий характер и приносит преимущества всем группам стран, однако наибольшие выгоды могут извлечь страны с переходной экономикой и развивающиеся страны. Осознание этого будет способствовать усилению их добровольных стремлений к более высоким стандартам экологической политики и сближению с политикой более развитых стран, международных организаций и новых акторов экологических отношений. Вследствие этого в XXI в. экологическая конвергенция будет развиваться двумя путями: на добровольной основе и под давлением негативных последствий экономической глобализации. Она сохранит старые и будет генерировать новые формы. На текущем, втором этапе ее развития можно говорить о появлении новых механизмов международного сотрудничества, которые дополняют традиционные, создавая основу для более тесного и глубокого сближения государств.

---

³³ *Results at-a-Glance*, Environmental Performance Index, <http://epi.yale.edu/epi>, 12.12.2015.

Библиография

- Barrios S., Holger G., Strobl E.A., *Multinational Enterprises and New Trade Theory: Evidence for the Convergence Hypothesis*, "Open Economies Review" 2003, No. 14 (4).
- Bennett C., *What Is Policy Convergence and What Causes It?*, "British Journal of Political Science" 1991, No. 21 (2).
- Bennett C., *Different processes, one result. The convergence of data protection policy in Europe and the United States*, "Governance" 1988, No. 1.
- Botcheva L., Martin L.L., *Institutional effects on state behaviour. Convergence and divergence*, "International Studies Quarterly" 2001, No. 45.
- Busch P., Jörgens H., *International patterns of environmental policy change and convergence*, "European Environment" 2005, No. 15(2).
- Busch P., Jörgens H., Tews K. *The global diffusion of regulatory instruments: the making of a new international environmental regime*, "The Annals of the American Political Science Association" 2005, No. 598 (1).
- Busch P., Jörgens H., *The international sources of policy convergence: explaining the spread of environmental policy innovations*, "Journal of European Public Policy" Special Issue: Cross-national Policy Convergence: Causes, Concepts and Empirical Findings 2005, Vol. 12, No. 5.
- Busch P., Jörgens H., *The international sources of policy convergence: explaining the spread of environmental policy innovations*, "Journal of European Public Policy" 2005, No. 12 (5).
- Busch P., Jörgens H., Tews K., *The diffusion of new environmental policy instruments*, "European Journal of Political Research" 2003, Vol. 41 (2).
- Busch P., Tews K., *Governance by diffusion? Potentials and restrictions for environmental policy diffusion*, [in:] *Global environmental change and the nation state*, eds. F. Biermann, R. Brohm, K. Dingwerth, Potsdam: Potsdam Institute for Climate Impact Research.
- Drezner D.W., *Globalization and policy convergence*, "The International Studies Review" 2001, No. 3.
- Gilardi F., *The international foundations of regulatory capitalism: the diffusion of independent regulatory agencies in Western Europe*, "The Annals of the American Academy of Political and Social Science" 2005, No. 598.
- Guler I., Guillen M., Macpherson J., *Global competition, institutions and the diffusion of organizational practices. The international spread of ISO 9000 quality certificates*, "Administrative Science Quarterly" 2002, No. 47.
- Heichel S., Pape J., Sommerer T., *Is there convergence in convergence research? An overview of empirical studies on policy convergence*, "Journal of European Public Policy" 2005, No. 12 (5).

- Hoberg G., *Globalization and policy convergence: symposium overview*, "Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice" 2001, No. 3.
- Holzinger K., Knill C., Arts B., *Environmental Policy Convergence in Europe. The Impact of International Institutions and Trade*, N.Y.–L.: Cambridge University Press, 2008.
- Holzinger K., Knill C., Sommerer T., *Environmental Policy Convergence: The Impact of International Harmonization, Transnational Communication, and Regulatory Competition*, "International Organization" 2008, Vol. 62.
- Holzinger K., Knill C., *Causes and conditions of cross-national policy convergence*, "Journal of European Public Policy" 2005, No. 12.
- Holzinger K., Knill C., *Competition, cooperation and communication. A theoretical analysis of different sources of environmental policy convergence and their interaction*. Working Paper, Political Science Series No. 102, Vienna: Institute for Advanced Studies.
- Humphreys P., *Europeanisation, globalisation and telecommunications governance: a neo-Gramscian analysis*, "Convergence: The Journal of Research into New Media Technologies" 2002, No. 8.
- Knill C., *Introduction: Cross-national policy convergence: concepts, approaches and explanatory factors*, "Journal of European Public Policy" 2005, No. 12 (5).
- Simmons B.A., Elkins Z., *The globalization of liberalization: policy diffusion in the international political economy*, "American Political Science Review" 2004, No. 98.
- Strang D., Meyer J., *Institutional conditions for diffusion*, "Theory and Society" 1993, No. 22.

Ekologiczna neo-konwergencja: od teorii do praktyki

Streszczenie: Zbliżająca się katastrofa ekologiczna powodowana wzmocnieniem ludzkiego i przemysłowego oddziaływania na środowisko wymusza na państwach zbliżanie swoich stanowisk i polityki do kwestii ochrony środowiska, co prowadzi do rozwoju ekologicznej konwergencji. Dany mechanizm jest podstawą tworzenia krajowej i globalnej polityki środowiskowej. Istotne jest, aby zbadać jego główne tendencje, kierunki i formy w zakresie prognozowania rozwoju globalnego w pierwszej połowie XXI w. Na podstawie analizy ekologicznej konwergencji oraz najnowszych tendencji współpracy międzynarodowej zarysowuje się początek nowej fazy zbliżenia krajów, które jest nierozzerwalnie związane z zachowaniem starych i tworzeniem nowych form współpracy międzynarodowej. Pojęcie *neo-konwergencji* jest rozumiane jako nowa forma zbliżenia państw. W artykule rozpatrywane są korzyści, dla różnych

typów państw, uczestnictwa w ekologicznej konwergencji. Analizowane są ich postępy w drodze do zbliżenia pozycji i polityki w dziedzinie środowiska naturalnego (w latach 2004–2014) oraz główne problemy systemu ewaluacji procesu.

Słowa kluczowe: ekologiczna konwergencja, konwergencja, międzynarodowa polityka ochrony środowiska, spójność.

Environmental convergence: from the theory to practice

Summary: Impending environmental disaster due to increased human and industrial environmental pressures force states to bring together their positions and policies to protect it, which leads to the development of environmental convergence. This mechanism is the basis for the formation of national and global environmental policy. It is essential to study the fundamental trends, directions and forms in terms of predicting global development in the first half of the twenty-first century. Based on the analysis of ecological theory of convergence and the latest trends of international cooperation, concludes a new phase of convergence of states, which is inherent old and gain new forms of international cooperation. We introduce the concept of neo-convergence, as a new form of states rapprochement. The benefits for different groups of countries in participating in the environmental convergence, their progress towards convergence and policies in the environmental field (2004–2014) and main problems of evaluation systems that process are shown and analysed.

Keywords: ecological convergence, neoconvergence, international environmental policy, cohesion.